

ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ПРИМЕЧАНИЯМ К СТАТЬЯМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А. А. Фатозода^{1,2}, *Fatozoda.a@mail.ru*

*Управление МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается институт освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Автор анализирует существующие проблемы правоприменительной практики, связанные с отсутствием четкого процессуального механизма реализации данных норм.

Основной тезис заключается в том, что рассматриваемые специальные основания являются полноценным материально-процессуальным институтом, в основе которого лежит социально значимый публично-правовой компромисс, позволяющий государству отказаться от полного цикла уголовного судопроизводства в обмен на социально значимое посткриминальное поведение лица. Автором предлагается разработать «процессуальный стандарт оценки действий» лица, претендующего на освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям Особенной части УК РТ. Представленная модель включает четыре этапа (заявление лица, проверка и верификация его действий, принятие мотивированного решения и контроль-проверочный этап).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, Республика Таджикистан, специальные основания освобождения от уголовной ответственности, поощрение, компромисс.

Для цитирования: Фатозода А. А. Процессуализация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности по примечаниям к статьям Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26. № 1. С. 23–29. DOI: 10.14529/law260103.

Original article
DOI: 10.14529/law260103

PROCEDURALISATION OF SPECIAL GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY IN THE COMMENTS TO THE ARTICLES OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

A. A. Fatozoda^{1,2}, *Fatozoda.a@mail.ru*

*Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Dushanbe,
Republic of Tajikistan
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia*

Abstract. The article examines the institution of exemption from criminal liability on special grounds provided for in the notes to the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

The author analyses existing problems in law enforcement practice related to the lack of a clear procedural mechanism for implementing these norms.

The main thesis is that the special grounds under consideration are a full-fledged substantive and procedural institution based on a socially significant public-law compromise that allows the state to waive the full cycle of criminal proceedings in exchange for socially significant post-criminal behaviour on the part of the individual. The study proposes the development of a ‘procedural standard for assessing the actions’ of a person claiming exemption from criminal liability on special grounds under the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

The model presented includes four stages (application by the person, verification and validation of their actions, adoption of a reasoned decision, and a control and verification stage).

Keywords: criminal proceedings, the Republic of Tajikistan, special grounds for exemption from criminal liability, encouragement, compromise.

For citation: Fatozoda A. A. Proceduralisation of special grounds for exemption from criminal responsibility in the comments to the articles of the Special part of the Criminal code of the Republic of Tajikistan. Bulletin of the South Ural State University. Series "Law". 2026. vol. 26. no. 1. pp. 23–29. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260103.

Введение

Особенная часть Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) предусматривает более 20 составов преступлений, по которым допускается освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям. К таким составам относятся преступления против общественной безопасности (ст. 194(3), 195, 195(2), 196), в сфере экономической деятельности (ст. 262, 279, 292), против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 305, 307(2), 307(3)), против государственной власти, интересов государственной службы (ст. 320), против порядка управления (ст. 343), против правосудия (ст. 347, 351, 365), против военной службы (ст. 374, 375), против мира и безопасности человечества (ст. 401(1)).

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности необходимо рассматривать во взаимосвязи как с общими правилами освобождения от уголовной ответственности, установленными уголовным законом, так и с учетом существующего механизма их применения, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством.

Результаты и обсуждения

Общие правила освобождения от уголовной ответственности закреплены в ст. 72 УК РТ, регламентирующей деятельное раскаяние. Законодатель указывает, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если: 1) добровольно явилось с повинной, или 2) активно способствовало раскрытию преступления, или 3) возместило причиненный ущерб, или 4) иным образом загладило нанесенный преступлением вред.

Вместе с тем ч. 2 ст. 72 УК РТ устанавливает ограничение: в случае совершения преступления, относящегося к иной категории, освобождение от уголовной ответственности допускается лишь в случаях, специально предусмотренных статьей Особенной части УК

РТ. Можно сказать, что специальные примечания к статьям Особенной части расширяют действие института деятельного раскаяния. Наличие примечаний в материальной норме открывает процессуальную возможность отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения его производства.

Существующий процессуальный механизм реализации данных норм предусмотрен в ст. 29 УПК РТ, согласно ч. 1 которой в связи с деятельным раскаянием допускается отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. Часть 2 этой же статьи предусматривает аналогичный порядок в отношении иных преступлений и для иных категорий преступлений – но только в случаях, прямо указанных в статьях Особенной части УК РТ. В связи с этим, прекращение уголовного дела по рассматриваемым основаниям возможно не только по преступлениям небольшой или средней тяжести, но и по тяжким, особо тяжким преступлениям.

Таким образом, ключевым объединяющим признаком для составов преступлений, предусматривающих специальные основания для освобождения от уголовной ответственности, выступает не категория преступления, а наличие (содержание) в соответствующей уголовно-правовой норме Особенной части УК РТ примечания, как правило, привязанного к предотвращению тяжких последствий. Именно примечания открывают возможность освобождения от уголовной ответственности при выполнении оговоренных законом действий.

Анализ материальных норм Особенной части УК РТ, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, позволяет указать в качестве поощряемого законодателем поведения лица, претендующего на освобождение, следующие группы социально полезных действий:

– немедленное снятие угрозы действиями

(например, добровольное освобождение похищенного лица или заложника, освобождение жертвы торговли людьми). Данный вид поведения направлен на немедленное устранение общественно опасного состояния, созданного преступлением, и предотвращение наступления более тяжелых последствий;

– добровольное прекращение противоправного поведения (например, добровольное прекращение участия в незаконном вооруженном формировании или добровольная сдача оружия). Добровольный отказ от участия в преступной деятельности предполагает активное и осознанное прекращение участия в преступных формированиях или отказ от незаконного владения опасными предметами;

– содействие раскрытию или пресечению преступных действий (например, предупреждение акта терроризма, изобличение соучастников). В данном случае предполагается активное содействие органам следствия и правосудию, помощь в раскрытии и пресечении преступления в целях восстановления законности и порядка;

– восстановление нарушенных общественных интересов (например, добровольная сдача доходов, полученных преступным путем). Данное поведение направлено на возврат материальных благ, полученных преступным путем, или возмещение ущерба;

– самостоятельное информирование о факте преступления (например, сообщение сведений о даче взятки, коммерческом подкупе). Такое информирование подразумевает сообщение о преступлении, о котором государству не было бы известно без помощи лица, сообщившего об этом.

I. Специальные основания сконструированы как инструмент стимулирования позитивного посткриминального поведения: минимизация вреда и негативных последствий совершенного деяния, добровольное прекращение противоправных действий, компенсация ущерба, получение критически важной информации о скрытых (часто латентных) деяниях (коррупционные преступления, терроризм, экстремизм, торговля людьми и т.д.). Государство прагматично предлагает поощрение в обмен на общественно значимый результат, экономя ресурсы и повышая эффективность борьбы с преступностью.

При этом поощрение посткриминального социально значимого поведения лица, совершившего преступление, в полной мере отве-

чает интересам общества, поскольку такие действия, несмотря на факт преступления (либо подготовку к нему), имеют самостоятельную ценность и способствуют оперативному снижению общественно опасных последствий, восстановлению социальной справедливости. Поэтому действия, предпринятые лицом после совершения преступления, предусматривающего специальное примечание, являются ценными для государства и общества, то есть, направлены на защиту публичного интереса. Государству стратегически выгоднее подобный компромисс, поскольку значимым становится не столько наказание одного конкретного лица, сколько раскрытие всей преступной схемы или предотвращение более тяжелых последствий преступления, выявление организаторов и соучастников.

В науке отмечается, что примечание к статьям УК РТ предполагает прекращение преступных действий, которые не причинили серьезных последствий, как раз по причинам, зависящим от воли и поступков самого виновного лица. Однако это не превращает совершенное деяние из преступного в законопослушное, а только образует специальный поощрительный вид освобождения от уголовной ответственности, причем без права на реабилитацию [1, с. 130].

Можно сказать, что социально значимое поведение лица, совершившего преступление, – это функциональный признак любого не реабилитирующего основания для освобождения от уголовной ответственности, в том числе по рассматриваемым основаниям.

Следует согласиться с тем, что для государства польза компромисса заключается в возможности предотвратить причинение большего вреда общественным отношениям, снизить (устранить) общественную опасность совершенного деяния и личности виновного и реализовать при этом предупредительную и регулятивную функции уголовного закона [4, с. 9].

Компромисс рассматривается в качестве правового феномена, представляющего собой допускаемое нормами права соглашение, достигаемое между участниками о системе взаимных прав и обязанностей, фиксирующее баланс взаимных интересов и разрешающее конфликт либо определяющее процедуру его разрешения. При рассмотрении уступки как атрибута компромисса справедливо отмечается, что наряду с установлением конкретных

условий разрешения конфликта его участниками, они могут затрагивать и вопросы процессуального характера [2, с. 41].

Рассматриваемый нами компромисс в рамках специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности является социально значимым, поскольку «...может оказывать влияние на систему существующих общественных отношений и ценностей, принятых в данном обществе» [2], что подтверждается закреплением такого компромисса в уголовно-правовом и в уголовно-процессуальном законах.

Взаимная выгода очевидна – государство с минимальными издержками получает информацию в том числе о тяжком и особо тяжком преступлении либо предотвращает их, а лицо, претендующее на освобождение, прогнозируемо получает личную выгоду в виде не привлечения к уголовной ответственности. Прагматичный подход законодателя, использующего уголовно-правовой поощрительный механизм не столько из гуманистических соображений, сколько из рационального подхода в борьбе с преступностью, вполне понятен.

В материально-правовом смысле государство проявляет свою уступку в виде отказа от уголовного преследования или освобождения от уголовной ответственности. Процессуально же государство идет на уступку в том, что отказывается от полного цикла уголовного судопроизводства. Эта взаимная выгода определяет сущность рассматриваемого *компромисса* как публично-правового явления. Реализация такой модели взаимодействия государства и лица, претендующего на применение специальных оснований, происходит в разумной, экономной процессуальной форме применения специальных оснований – отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении производства по делу по специальным основаниям. Такая форма упрощенная, взаимовыгодная (публичные и частные интересы получают предсказуемые блага), экономичная по издержкам и срокам, профилактически эффективная, восстанавливает социальную справедливость не наказанием, а стимулированием позитивных действий.

При отказе в возбуждении уголовного дела происходит самая первая форма соглашения государства с лицом, претендующим на применение специальных оснований, при выполнении им условий, указанных в примечании, государство отказывается от уголовного

преследования и не запускает предварительное расследование. Прекращение имеющегося уголовного дела по специальным основаниям в стадии предварительного расследования позволяет остановить и не задействовать весь процессуальный механизм по делу, поскольку цели уголовного закона достигнуты и дальнейшее уголовное преследование становится избыточным, несоразмерным по затратам и ресурсам, то есть нецелесообразным. Целесообразность же проявляется в превенции преступлений и минимизации вреда, причиненного преступлением позитивными посткриминальными действиями лица, заявившего о наличии специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Указанные признаки свидетельствуют о том, что процессуально порядок применения специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности имеет высокий потенциал поощрительной формы уголовного судопроизводства.

Поощрение в уголовном процессе понимается как процедура предоставления определенных преференций за позитивное одобряемое поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которая, являясь одновременно частью диспозитивного метода правового регулирования и процессуальной формой, предназначена для реализации уголовно-правовых поощрительных норм и для применения уголовно-процессуальных поощрительных норм (для которой особая форма не требуется) [3, с. 21]. При этом поощрение выражается в получении всеми участниками правоотношений блага в виде освобождения от обременения – полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу, а также блага в виде взаимовыгодной процессуальной формы удовлетворения субъектами правоотношений имеющихся интересов по уголовному делу [3, с. 22].

Мы солидарны с мнением о том, что разрешение уголовно-правовых конфликтов должно осуществляться в функционирующих, эффективных и действенных формах уголовного судопроизводства, позволяющих с наименьшими затратами получить взаимовыгодный результат, в том числе для общества и государства. Взаимовыгодность предполагает баланс преференций каждой стороны конфликта, достигаемый соотносимостью законных интересов его участников [3, с. 59].

Специальные основания освобождения от

уголовной ответственности не просто упрощают процесс, реализуются в простой уголовно-процессуальной форме, а стимулируют социально полезное поведение, которое государство могло бы не получить иными методами.

Полагаем, что специальные основания для освобождения от уголовной ответственности следует рассматривать как материально-процессуальное поощрение. Материально-правовая составляющая заключается в том, что нормами УК РТ определены специальные условия освобождения от уголовной ответственности или отказа в возбуждении уголовного дела. Примечания отменяют или исключают наказание, в чем проявляется материальное поощрение. Процессуальная составляющая заключается в необременительном для государства порядке реализации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Процессуальное решение о невозбуждении либо прекращении уголовного дела при наличии соответствующих обязательных условий, которые должны быть установлены и проверены следователем и которые являются предметом прокурорского или судебного контроля, является разумной и целесообразной реакцией государства.

Вместе с тем специальные основания освобождения от уголовной ответственности требуют самостоятельного процессуального механизма реализации с соблюдением основных принципов уголовного судопроизводства. С учетом их высокой социальной значимости требуется эффективный процессуальный «маршрут» реализации данных норм, исходя из их высокого поощрительного потенциала и результативности в борьбе с преступностью.

Полагаем, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности – это полноценный материально-процессуальный институт, ориентированный на защиту публичного интереса и экономию репрессивного аппарата государства посредством простых и целесообразных процедур, стимулирующих общественно полезное поведение лица как в стадии подготовки/предотвращения, так и после совершения преступления. В обмен на получение публично значимого результата государство предоставляет поощрение в форме освобождения от уголовной ответственности или отказа в возбуждении уголовного дела, но при этом стороны избе-

гают существенных издержек полноценного судебного разбирательства. Стратегическая цель – не наказание, а раскрытие преступления, предотвращение тяжких последствий, восстановление нарушенных интересов.

II. Применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности связано с появлением новых процессуальных обстоятельств – заявление лица о выполнении им условий, указанных в примечании к соответствующей статье Особенной части УК РТ. Социально значимое посткриминальное поведение такого лица является основанием для инициирования особой процедуры по проверке указанных в заявлении фактов о наличии обстоятельств и условий, влекущих освобождение от уголовной ответственности.

Указанное процессуальное обстоятельство является новым по своей природе независимо от того, когда о нем стало известно. В рамках имеющегося производства по уголовному делу сообщение сведений, свидетельствующих о наличии условий для применения специальных оснований, будет являться новым процессуальным обстоятельством, влекущим прекращение производства по делу. В случае же, если о факте преступления или подготовке к нему органам предварительного расследования впервые стало известно только из заявления лица, претендующего на применение специального основания, это процессуальное обстоятельство также является новым, но при этом исключительным, поскольку создает основание для невозбуждения уголовного дела.

Применение специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности связано исключительно с волей заявителя и его добровольными активными действиями. Эти действия требуют со стороны органов следствия верификации и оценки, а не просто установления обстоятельств, указанных в заявлении.

Ходатайство о применении примечания может быть заявлено как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе уже имеющегося производства по делу. При установлении обстоятельств, свидетельствующих о выполнении лицом – заявителем действий, указанных в примечании к статье Особенной части УК РТ, следователь должен оценить эти действия на предмет их добровольности, своевременности и результативности. Такая деятельность для органов предварительного расследования

в рамках уголовного судопроизводства является нетипичной, поскольку речь идет не о функции доказывания виновности лица, а о функции оценки заслуженности его действий для освобождения от уголовной ответственности.

Указанные сложности требуют теоретических разработок соответствующего процессуального стандарта оценки действий таких лиц, заявляющих о применении специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности. Такой процессуальный стандарт необходим для снижения риска злоупотреблений, уменьшения дискреционных полномочий в деятельности должностных лиц, а также для создания единого, предсказуемого процессуального алгоритма, позволяющего определить наличие или отсутствие оснований для применения государством публично-правового компромисса.

Полагаем, что процессуальный стандарт оценки действий лица, претендующего на применение специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности, должен включать следующие четыре этапа.

Первый этап – заявление лицом, претендующим на освобождение от ответственности, об обстоятельствах и действиях, содержащихся в примечании к соответствующей статье Особенной части УК РФ. Как правило, заявитель первоначально не имеет какого-либо процессуального статуса, поскольку о нем становится известно правоохранительным органам только при самостоятельном им заявлении. В науке обосновано указывается, что норма примечания не требует от такого лица совершения преступления впервые [1, с. 132]. На данном этапе заявитель, являясь актором, инициатором процедуры, сообщает государству о выполнении им условий, указанных в примечании к статье Особенной части УК РФ. Это новое процессуальное обстоятельство является юридически значимым, иницирующим проверку выполнения условий примечания.

Второй этап – проверка заявления. Должностным лицам органов предварительного расследования необходимо удостовериться в том, что все обстоятельства, на которые лицо ссылается, действительно имели место, а условия, указанные в примечании, выполнены этим лицом в полном объеме. Целью данного этапа является не только установление факта, указанного в заявлении, но и

доказанность добровольности, своевременности и результативности, социальной значимости совершенных действий. В этой части данный этап самый сложный, поскольку указанные категории носят оценочный характер и не имеют точных критериев.

Не каждое посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, является «заслуженным» для освобождения от уголовной ответственности. В рамках специальных оснований могут быть учтены только инициативные, добровольные, результативные, своевременно выполненные действия, указанные в примечании к конкретной статье. Оценка достаточности и «заслуженности» таких действий для применения поощрения осуществляется исключительно государством в лице его должностных лиц органов предварительного расследования или суда (в отличие, например, от примирения с потерпевшим, где учитывается мнение последнего).

Текущее законодательное регулирование не позволяет определить критерии такой оценки, предоставляя широкие дискреционные полномочия для должностных лиц или суда.

Третий этап – принятие процессуального решения по итогам проведенной проверки должностными лицами органов предварительного расследования. Мотивировочная часть решения обязательно должна содержать в себе анализ и оценку действий по указанным критериям – добровольность, своевременность, результативность и социальная значимость.

Четвертый этап – осуществление прокурорского и судебного контроля. В рамках данного этапа принятое решение подлежит проверке на предмет законности, обоснованности и мотивированности, является ли оно тем самым публично-правовым компромиссом. Для этого необходимо установить, имеется ли в достигнутом соглашении высокая социальная значимость для общества и государства, не использована ли упрощенная форма разрешения конфликта во вред общественным интересам.

В результате проведенного исследования установлено, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, представляют собой самостоятельный материально-процессуальный институт, обладающий высоким поощритель-

ным потенциалом, функционирование которого основано на принципе публично-правового компромисса.

Заключение

Несмотря на высокую социальную значимость и процессуально-поощрительный потенциал исследуемого института, его реализация на практике связана с существенными проблемами ввиду отсутствия четкой и стандартизированной процессуальной формы, что создает риск правовой неопределенности и широких дискреционных полномочий должностных лиц органов предварительного

расследования. Это в свою очередь снижает эффективность исследуемого института.

Возможным решением проблемы является теоретическая разработка процессуального стандарта оценки действий лица, претендующего на освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям. Данный стандарт должен включать последовательные этапы деятельности должностных лиц, обеспечивающих законность и справедливость принимаемых решений, с одной стороны, и защиту публичных интересов, с другой.

Список источников

1. Азимзода Ш. Д. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования на стадии предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2023. 259 с.
2. Парфенов А. В. К вопросу о классификации правового компромисса // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 39–44.
3. Русман Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. 564 с.
4. Тарасов В. Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2023. 30 с.

References

1. Azimzoda Sh. D. *Prekrashchenie ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovno-protsessu-al'nomu zakonodatel'stvu Respubliki Tadjikistan: dis. ... kand. jurid. nauk* [Termination of a criminal case and criminal prosecution at the stage of preliminary investigation under the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan. Diss. Kand. (Law)]. Volgograd, 2023, 259 p.
2. Parfenov A. V. [On the issue of classification of legal compromise]. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 3 (47), pp. 39–44. (in Russ.)
3. Rusman G. S. *Pooshchritel'nye formy ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Incentive forms of criminal proceedings. Diss. D-ra (Law)]. Chelyabinsk, 2023. 564 p.
4. Tarasov V. Yu. *Primenenie spetsial'nykh vidov osvobozhdeniya ot ugo-lovnoy otvetstvennosti po delam o prestupleniyakh terroristicheskoy i eks-tremistskoy napravlennosti: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Application of special types of exemption from criminal liability in cases of terrorist and extremist crimes. Author's abstract]. Ulyanovsk, 2023, 30 p.

Информация об авторе

Фатозода Абдусатор Абдукахор, начальник, Управление МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе, соискатель кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Abdusator A. Fatozoda, Head, Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Candidate of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 18 сентября 2025 г.
Received September 18, 2025.*